

A black and white photograph of a city skyline, likely New York City, viewed from across a body of water. The foreground shows a dense urban area with various buildings and structures. The background features a prominent skyline with numerous skyscrapers. A circular badge in the top right corner contains the text "16+".

16+

Игорь Крончуков
Несостоявшиеся судьбы
том 2

Игорь Крончуков

Несостоявшиеся судьбы. Том 2

«ЛитРес: Самиздат»

2006

Крончуков И. Н.

Несостоявшиеся судьбы. Том 2 / И. Н. Крончуков — «ЛитРес: Самиздат», 2006

И много сюжетов, и много не сказанного, не оставить позади. И не свернуть.
Писали художники картины, пели песенки певцы. Образы и дуновения.
Образы и происхождения.

Несостоявшиеся судьбы.

Вступление

– Не молчи – сказал он ей, уходя.

– Не молчи – прошу тебя...

Столько слов, столько речей, что не передать,

Им известно, лишь двоим, что сердцем им одним уж не обладать...

Слегка ухмыльнулся и направился вон,

За дверью слышался женский плач и стон...

I

И вот он шёл по аллее Театра оперы и балета.

В глазах темнело от яркого солнечного света.

Взглянет направо – там Аня, вот же она,

Да только с ней он видит себя:

Как на лавочке смеются, улыбаются,

Словечки между словом переплетаются,

Взглянет налево, в это время вперёд проходя,

У Стелы с Мариной и Светой, видит себя.

Видит себя: как с Оленькой дорогу он переходит,

Всё это вспоминает, мыслями где-то бродит.

Казалось бы «ловелас», «смутьян», наконец!

Пусть будет стар, а душою юнец.

Жизнь хороша, но тому слову замена,

От чего же грусть невыносима, что не выйти из плена.

Штиль или шквал дул ветер?

Наколочки на пальцах тому свидетель.

Вот всё что есть, один душевный путь,

На пальце одном, наколол «скрипичный ключ».

Веселая жизнь? Ну, это она как...

Да относительно ль жизнь, что разве этот мрак?

«Как напрягает всё то, что вижу...

То чего есть, почему-то не слышу» -

Молвит в себе, тяжело вздыхает,

Между этим все вперёд он шагает

Ушёл в мысли глубокие, ссутулившись как дед,

В мысли ушёл уличный поэт.

Опомнившись, выпрямится, где находится – вспомнит,

На витрины магазин украдкой взгляд уронит.

Не узнает себя он в отражении

Взгляд к небу подымет – лучшее решение.

Он хотел когда-то чего-то достичь,

При этом и в дом принести дичь,

За двумя зайцами, быть может,

Но нашёлся тот, кто за это его подытожит.

Известен он был по кличке Страдивари, кто бы узнал,

Но настоящую фамилию и имя, никто не знал.

Вспомнит неоднократно друга своего,
Как часто в баре пил с ним вино.
Вместе по девицам, до утра гулять.
Но успели его за дела лихие взять...
Сидит его друг Жанео, в тюрьме дружище сидит,
И вот Страдивари в одиночестве вольным на солнышко глядит.

2

Только-только купили новую машину.
Вдвоём с похмелья протирали резину,
Марк и Лавр ехали по объездной,
Глаза по сторонам, миг жизни такой...
Только начали путь предпринимателя -
Ехали себе, два приятеля
– Ой, не говори мне Жора, Лавруша,
Ты уж лучше меня послушай,
– Да чё мне говорить, я знаю каков свет,
С этим магнатом будет процент!
– На первого попавшего ты зенки озираешь?
Надо проверить его! Неужели не понимаешь...
– Ой ездай давай, чё, мне в лом!?
Сегодня же к вечеру всё пробьём!
– Вот и пробивай.
– Вот и пробью.
– Пробивай.
– Пробью.
– Тормози.
– Торможу.
Без светофора была дорожка впереди,
Старушка старая шла. «Ты ж не спеши».
Еле-еле передвигая ноги,
Клонясь к земле, клонясь к порогу,
Немного тишины, господа, в бокал.
Тут Марк не сдержался, начал:
– Надо ведь так однажды, родиться и жить.
А под старость брошенным таким вот ходить,
Ради кого были заботы, хлопоты,
Дети, семья, дом, работа...
Теперь никому ненужным, вот лицезрей!
– Ты ж ответь на вопрос, да поскорей.
В любом случае, все мы такими были
– Найти бы, совести – перебив,
– Что бы, так наши мамы ходили?...

– Так ведь не каждый может себе позволить
Свою старость прихотями разными, годы обезболить...
– А ты только прикинь, если каждый
Случись тут что, однажды.
Поймет человек, мол надо жизнь свою жить так

Под старость золотой плиткою, на столах коньяк.
– Утопия! Ведь каждый желает на бас!
Да наше с тобою время такое не даст.
Машина тронулась, продолжил Лавр тут:
– Хоть кем ты сейчас, слабак или крут,
Оно какое тяжкое бывает,
Жизнь и без «коврижек» другим догоняет.
– Что же старушка у тебя в жизни было?
Злом ли добром оно у тебя слыло...
–Когда-то все мы по-детски смеялись,
Да судьбы эти не состоялись...
Подъехали ребята ко двору,
Подъехали они к дому своему.

За столиком на лавочке пили синдикат
Один встал, словив их взгляд.
–Ох ты, ты ж посмотри,
Какую кобылу купили пацаны!-
Те вылазят, серьезных из себя строят.
Что сказать, ведут себя достойно.
– Ну что, ребят, за сколько взяли?
Маркуш, неужто ль угнали?
– Нет, дядя Лёнь, купили.
– Ой не говорите, что накопили...
Дядя Лёня по кличке Лихей,
Старый урка, поищи из современных людей.
Пол жизни провел в лагерях,
А свобода и ныне лишь в снах.
Четыре ходки – и срок то хороший,
Урке уж пятьдесят, а душа помоложе.
Ребята уважали дядю Лёню,
И за человечность, и за словесные разгоны.
Порой присядет, втроем поговорить,
Пошутить, за «жили-были» поговорить,
И на полчаса или час,
Тема на тему, непрерывных фраз.
В карты играть с ним никто не решается,
То ли боится, то ли стесняется?
В два счета оставит в дураках.
Лихей же он лих, своенравный нрав.
И вдогонку еще чего «смочит»:
–Знал бы прикуп, жил бы в Сочи!-

Прожил он жизнь, и доживает свое,
За столиком синдикат, на праздник вино.
Молодость ушла... Течет ли слеза?
Летом дома сидишь, а все смех из-за окна.
И молодых бойцов в краску вгоняет,
Те опустят глаза, себя стесняют.

Не каждый поймет, за что уважать,
Да и не каждый о том мог бы сказать.

Пока Марк с Лихеем галдел,
Лавр у Наташи сидел.
Кушал торт, пил чай,
Когда говорила она, молчал тот.
– Лавр, я реально уже устала.
Ну, когда ты начнешь жить? Все достало, достало...
Ну, найди ты уже работу,
Живи как все. Что не охота?
Давно пора, ведь уже двадцать пять...
Ну что ты молчишь? Выгодно молчать?
Выгодно, выгодно! Во всем выгоды ищешь.
Лавр, ты меня слушаешь, но не слышишь.
То тебя неделями нет, вот тачку «поднял»,
И друг твой этот меня достал.
Давай жить как все, да я говорю!
И моя мама твоя все спросит про семью.
Сам понимаешь, говорю я о чем....
– Спасибо за чай – и уходит вон.

3

Ночь. Не сказать, что тишина...
Ночь. Кругом одна мгла.
Вдали гул. Город, как ни как.
Фонари окутали весь этот мрак.
Чуть слышен звук, музыка где-то играет.
Голоса. Женский смех. Гуляют.
А здесь помещения, рядом завод
По всей видимости, закрыт на ремонт.
Еле закрыты окна, замки,
И есть о чем поразмышлять. От суеты.
Где определение, что нужно что-то делать дальше,
Не задумываясь, что было раньше...
Подъехала машина, тормознула вдруг
Вылазят двое, на дело идут.
Склад вещей и каких-то металлов,
Дорогих принадлежностей, ценою не малой.
Мелькнул силуэт, третий. Впотьмах делает что-то
Небрежно, уронил стекло с треском кто-то...
Силуэт повернулся с шумом, те в ответ:
– Кто здесь? У нас пистолет!
Включились фонарики, тишину прочь
Как подходит лицам эта ночь.
Марк стоит, держит пистолет,
Ждет от незнакомца ответ.
Лавр от страха чуть не посидел,
Увидел, как Страдивари держал револьвер:

– Я смотрю, вы тут не сторожа?
– Да и мы видим, что и ты тут, не тимуровец, на.-
Марк держал слово свое «приблатненно».
– Под кем работаете, орлы?– Страдивари неутомонно.
Тут Лавр не сдержал свои грани
– А мы тут по себе сами!-
Страдивари широко улыбнулся
Еле сдержал смех, надулся:
–Ну, раз пришли, берите свое. Я свое.
Не под пули же нам с вами на дно.-
Марк замешкался, Лавр тоже,
Марк сказал, он может.
– Тогда опустим наши пистолетики,
Раз у нас в эту ночь одни билетики.-
Договорил фразу Страдивари, стволы опустили.
Тьма настала, свет погасили.
Только ребята отвернули свой взор.
– Марк, смотри! Где же он?-
Те смотрят, а силуэта нет.
Лишь висит Льва Толстого портрет.
– Марк, чур нас. Ведь не мент?
По-любому вор!? По-любому или нет?
– Ладно, ты, берем свое и дёру даём.
Мало ли чего тут отхватим и чего найдем.
Кой- че, придется отложить, еще сходим пару раз.
– Ага, сейчас!!!
– Что сейчас? Все что ли брать? А если сдаст...
– Марк, ей богу, не умный. Как много было «маз».
Следующий раз поздно будет.
Или облава, кто же рассудит...
Пока тепленькое, надо брать!
Кто этот вор? Да класть!-
– Ладно! Как договорились и едем.
– Во-во! И только не надо бредни.
Сюда тоже соваться, другой морали бы,
Что ни говори, так «палево»...
Вот чего бы, если постреляли..
– Что ты несешь. Давай! Раз, два, взяли!-
Поднимают что-то, – Сглазишь, чего доброго тут.-
Взяв добро, к машине несут.
– Ага, Лавр. «Долаживаться» еще ему будем.
Да кто он такой? Если надо, стукнем.
– Сейчас вон-то, утащим, и в кураж,
Там нас девахи возьмут на абордаж.
– А как же твоя Натали
Забыли, господи, про нее вы?

4

Ресторан «Кураж» – такое название.

Вот оно – бандитское расстояние.
Глядя на него, один паренек дал слова:
– Там зависает местная «блатата»!
– С чего ты это взял, интересно? –
познакомились недавно они,
– Разве тебе не известно!?
Что там «тусуют» бандиты одни!
– Да? Вот так дела... –
Кто бы видел его выражение лица,
когда приятель сказал такие вещи,
– Мой батя все это держит.

Ресторан, бар. Да все вместе:
И бильярд, и танцпол, как не лестно,
И покер, рулетка есть даже,
А на втором вот этаже
Публичный дом, тут, кстати, имеется
Сердечко воровское, после отсидки тут греется.
А какие машины стоят во дворе
А люди, то люди! Шансон, варьете.
Мэры и губернаторы порой «тусуют»,
Политики между собою воркуют,
Магнаты да бизнесмены тут,
Даже человек, который ведет суд...
Квалификация здесь не произносится вслух,
В бинокли смотрит «ментовской» дух.

И вот подъезжает машина одна,
Марк и Лавр по блату сюда.
Дабы отдохнуть, выпить водки,
Картошку в мундире, в нарезку селедки,
Заходят, на охрану взглядом плюют,
Мол, кто приехал, мы здесь и нам тут.
Охрана привыкла, быть может,
Да и стало бы, надо быть осторожным.
И вот музыка господ окружила,
Десяток голос, барным светом их осветила.

Светское общество: интеллигентов и «уркаганов».
Кто кого лечил, кто себе раны,
Кто по фене, кому-то говорил,
Кто за жизнь, ту жизнь он любил.
Цацки, кошелечки. Вдруг включили минор,
Тут же голоса смолкли на тон.
И говорить они громче не смогли,
Как актуальна эта тема вот:
«Там по периметру горят фонари,
И одинокая гитара поет».

Ребят встретил завсегда Куража,
Он здесь свой, с улыбкою на пол лица:
– О, Мара, Лава! Приветствую вас!
Пришли! Да вы прям как раз.
Скоро дамочки, да еще и на бис,
Спляшут нам стриптиз!
– Привет, Гудвин. А тут живая музыка всегда,
А то в Перекрестке, нам дядька Кузьма
Включит пластинку, и весь смак,-
Довольствовался присутствием Марк.
А Гудвин, кивая головой, сегодня он друг,
«Лавэ» «отбашляют» ему тут.
Двум друзьям он уже девочек ведет,
Если нужно, и сахар добавит в ваш мёд.
Знает, где, когда быть. И зачем.
В курсе всех событий, потому известен всем.
Сидят ребята, словив прикол,
Сидят о том, о сем, вроде как мол,
Окружают люди всех мастей:
От закона до уголовных страстей.
Смотрящие с регионов города собрались,
Да если бы, только взгляды не сошлись...
Весь мир оповестили бы, что в России
Куражились арестанты во всю силу.
Чего не прочтешь с обложки журнала
Строго досье, «Петровка» писала.
– Вот этот вот Коми – Гудвин шепчет на ухо
– Вор в законе, это Спиц – мой «братуха»-
Перечислял только что вошедших господ,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.